

С самого детства Е Чжися всегда проигрывал Е Чжицю во внешности, поэтому в других областях он был еще более амбициозен и жаждал победы. Превзойти брата стало его инстинктом, заложенным в генах. Но на этот раз слова Тао Жоцин вызвали у Е Чжися лишь презрительную усмешку.

— Не волнуйся, — сказал он с холодной улыбкой, — кроме Ци Синя, кого он еще может найти?

Более того, он не верил, что Е Чжицю может встретить кого-то лучше, чем Гао Вэнье. Чем выше социальный статус, тем меньше свободы в браке у большинства людей. У него еще был какой-то выбор только потому, что Тао Жоцин годами старательно проводила подготовку.

У Е Чжицю было много поклонников, но те, у кого были действительно хорошие условия, в основном просто жаждали его красоты.

Желание вступить в брак — это еще не сам брак, именно поэтому Е Чжицю никогда не обращал внимания на этих людей. За все эти годы по-настоящему в поле его зрения попал только Ци Синь, но как назло, это была идея Тао Жоцин...

Подумав об этом, Е Чжися наконец не смог сдержать смех.

Однако Тао Жоцин была далеко не так оптимистична. Она слегка нахмурилась, глядя вдаль, на удаляющуюся машину Ци Синя, и чувствовала, что что-то не так.

Вчера вечером Е Чжицю действительно звонил домой и говорил, что будет работать всю ночь. Сегодня она звонила ему не меньше трех раз, но ни разу никто не ответил. Сейчас, когда он еще даже не переехал, она уже чувствовала себя так, будто запустила воздушного змея, и нить оборвалась.

Это ее раздражало.

— То, что Ци Синь так боится его, — помолчав, сказала Тао Жоцин, — нехороший знак.

Однако Е Чжися был совершенно другого мнения. Вспомнив о лекарстве, которое он дал мужчине, он был уверен в успехе.

— Мама, ты слишком торопишься, — сказал Е Чжися. — Сейчас только начало, Ци Синю нужно его умастить. Подожди, пока он влюбится по уши, и тогда увидишь, что все будет совсем не так, как сейчас.

В словах Е Чжися был смысл. К тому же, именно так и был изначально составлен их план. Тао Жоцин обернулась.

— Проблемы с Е Чжицю — это не проблемы, — сказал Е Чжися. — Сейчас главное — это я.

Видя, что Тао Жоцин смотрит на него, не говоря ни слова, Е Чжися медленно произнес:

— Если ты не можешь мне помочь, я лучше умру.

В прошлый раз он шантажировал ее фотографиями его и Гао Вэнье в постели, а теперь — своей собственной жизнью. Тао Жоцин была в ярости, ненависти и бессилии, ей хотелось отвесить Е Чжися пару пощечин, чтобы он пришел в себя. Она сделала глубокий вдох, и в комнате воцарилась зловещая тишина.

Е Чжися никогда бы не покончил с собой - мать лучше всех знает своего сына. Тао Жоцин прекрасно это понимала. Но даже при этом его слова представляли для нее огромную угрозу.

Даже если он просто притворяется, чтобы добиться своей цели, но если он поднимет шум, то ее многолетний секрет может быть раскрыт.

С самого детства Тао Жоцин внешне всегда больше любила Е Чжицю, но на самом деле она всегда лучше всех защищала Е Чжися. Поэтому мальчишка почти не получал серьезных травм. Даже когда он снимался в фильмах, она тщательно выбирала для него роли, в которых не было никакой опасности.

Конечно, за эти годы Е Чжися получал травмы и болел, но благодаря безответственности Е Хунсяня, в больницу его всегда возили она и дядя Ван. Поэтому Е Хунсянь, естественно, никогда не видел его медицинские карты.

Но самоубийство — это совсем другое дело.

Как бы Е Хунсянь ни злился, ни был безответственным, ни ненавидел его... Он обязательно поедет в больницу и будет вникать во все детали.

Тао Жоцин невольно снова потерла виски.

— Назначь встречу с Гао Вэнье, — сказала она. — Я хочу с ним поговорить.

— Зачем? — услышав это, Е Чжися настороженно посмотрел на нее.

Ее самый любимый ребенок сейчас смотрел на нее так, словно она была его врагом. Тао Жоцин почувствовала острую боль в сердце.

— Даже если мама готова помочь тебе, — сказала Тао Жоцин, — это возможно только после

того, как мама встретится с Гао Вэнье.

Е Чжися осторожно посмотрел на нее, и через некоторое время выражение его лица немного смягчилось.

— Я хочу Гао Вэнье, — сказал он. — И я хочу имущество семьи Е. Мама, научи меня, — голос его наконец смягчился. — Что мне делать?

Тао Жоцин отвернулась и посмотрела в окно, куда-то вдаль.

— Что бы ты ни думал, сначала держись подальше от Гао Вэнье, — сказала она. — А потом слушайся маму, встреться с теми молодыми людьми, которых мама тебе присмотрела раньше, подружись с ними, сделай вид для твоего отца...

Внизу машина Ци Синя вдруг завелась, развернулась и уехала.

Голос Тао Жоцин невольно дрогнул, а затем она продолжила:

— Сначала сделай вид для своего отца. Мама гарантирует, что имущество семьи Е перейдет в твои руки.

...

Получив звонок от Е Чжицю, Ци Синь был вне себя от радости.

— Я и не думал, что встречу дядю Е, — сказал Ци Синь по телефону, ведя машину. — Сяо Цю, я так хочу, так хочу стать сильным прямо сейчас, настолько сильным, чтобы дядя Е добровольно отдал тебя мне.

— Перестань, — перебил его Е Чжицю. — Я не чья-то собственность, ни моего отца, ни твоя.

— Прости, — тут же извинился Ци Синь. — Я не это имел в виду.

— Я сначала поем, — сказал парень на том конце провода. — Когда приедешь, можешь заказать себе что-нибудь еще.

— Хорошо, — ответил Ци Синь. — Тогда я скажу тебе, когда приеду.

В последнее время влияние одежды, дизайн которой разработал Е Чжицю, постепенно росло с каждым днем, проведенным на рынке. Розничные продажи росли все больше и быстрее, и даже многие оптовики начали связываться с ними через торговую платформу. Среди них было

несколько небольших брендов, о которых Ци Синь знал уже давно.

Если сделка состоится, объем заказов будет огромным. Это вполне может принести "Циюнь" первую прибыль с момента основания.

Но больше всего Ци Синя порадовал тот бренд, который имел большое влияние в среднем сегменте рынка. Они хотели, чтобы "Циюнь" предоставила им еще несколько новых моделей, чтобы начать сотрудничество.

По идее, Ци Синь тоже учился дизайну одежды, но по сравнению с дизайном Е Чжицю, у него не было уверенности в себе. Поэтому он так торопился найти юношу в последние дни не только потому, что хотел его видеть, но и из-за этого дела. Он знал, что парень занят, и не осмеливался идти к нему в компанию, но тот не брал трубку, и ему оставалось только ждать.

Но независимо от того, сколько терпения он вложил в эти отношения и унижений перенес от юноши, отношение Е Хунсяня было для него огромным ударом.

Когда Ци Синь пришел, Е Чжицю уже заканчивал трапезу и допивал остатки супа из чашки. На столе еще оставались недоеденные блюда. Мужчина не стал церемониться и, взяв палочки, принялся за еду. Он ел, одновременно рассказывая о случившемся.

— Я знаю, ты занят, — сказал он, — но эта возможность для нас действительно очень важна. Сяо Цю, — Ци Синь отложил палочки, — я правда очень хочу, чтобы твой отец принял меня, принял наши отношения.

— Сначала поешь, — Е Чжицю слабо улыбнулся, услышав эти слова. — Я позвал тебя, чтобы сказать: не ходи больше к семье Е ждать меня.

— Но я... — Ци Синь запнулся.

Он просто не мог найти Е Чжицю!

На звонки тот не отвечал, в прошлый раз в компании разозлился, а теперь недоволен тем, что он приходил к нему домой.

В конечном счете, все дело было в его неудачной карьере.

Не говоря уже о Q.L., если бы "Циюнь" смогла достичь уровня нынешней VIA, он был уверен, что Е Хунсянь не относился бы к нему так.

Значительная часть новых продуктов VIA все еще была основана на дизайнах Е Чжицю, созданных им до ухода. К тому же Сунь Вэй нашла еще двух неплохих дизайнеров, а

сотрудничество с "Мэйлань"... Сейчас VIA уже прочно стояла на ногах и демонстрировала стабильный рост. Это было чудом, созданным Е Чжицю.

И теперь объемы продаж на торговой платформе и растущее внимание к "Циюнь" — все это говорило о том, что Чжицю может сотворить такое же чудо и для "Циюнь".

Ци Синь изначально был полон амбиций, но теперь отношение Е Чжицю было как ушат холодной воды, который мгновенно охладил его разыгравшийся аппетит. Он отложил палочки и молча посмотрел на Е Чжицю.

Окна в кабинете были большими, юноша сидел у окна. Солнечный свет падал на него, делая его белоснежную кожу почти прозрачной. В этот момент он подпирал голову рукой, слегка опустив глаза, о чем-то задумавшись, и не смотрел на Ци Синя.

— Сяо Цю... — Ци Синь осторожно позвал его.

— Мм, — Е Чжицю поднял глаза. — Извини, немного устал.

— Где устал? — спросил Ци Синь.

Везде, но больше всего болели поясница и ноги. Вспомнив, как Цинь Цзяньхэ, этот волчонок, неистово вел себя прошлой ночью в постели, Е Чжицю не смог сдержать улыбки. Дразнить этого наивного юношу было действительно забавно.

— Ноги, — ответил он.

— Мне размять тебе их? — услышав это, Ци Синь тут же встал и смиренно присел рядом с Чжицю.

Парень с улыбкой опустил глаза, встречаясь с горящим, искренним взглядом поклонника.

— Давай, — сказал он, поднимая ногу, чтобы снять обувь, и меняя положение. — Сначала разомни ступни.

Его ступни были облачены в белоснежные короткие носки, форма ног была исключительно красивой. В данный момент из-за позы открывался кусочек белоснежной голени.

Ци Синь невольно сглотнул. Он больше ничего не сказал, только молча взял одну из его ступней в ладонь и, вспоминая приемы массажистов из салона, начал старательно разминать ее Е Чжицю. Надо сказать, было довольно приятно.

Е Чжицю откинулся назад, прислонившись к спинке стула. Солнечный свет согревал, и он слегка прикрыл глаза.

Ци Синь все это время сидел у его ног. Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем Е Чжицю наконец слегка шевельнул ногой.

— Ноги, — сказал он, затем добавил. — Только икры.

Только икры... Произнося эти слова, он ощущал, как в его сердце одновременно вспыхивают злорадия и удовольствие. Голень, которую Ци Синь сейчас массирует, прошлой ночью была в руках другого мужчины, покачиваясь в такт его движениям. Пот, страсть...

Это напоминало Е Чжицю о том, как в прошлой жизни Ци Синь, вернувшись после развлечений с кем-то другим, заставлял его стирать одежду, готовить еду и раздеваться для него... Ему казалось, что в этом есть что-то общее.

Неосознанно уголки его губ изогнулись в легкой улыбке.

— А ты в этом неплох, — сказал он.

<http://bllate.org/book/14243/1258085>